

УДК 81'271: 82.085

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ГРАММАТИЧЕСКОГО СТРОЯ НА СТРУКТУРНУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Адамова С.М.

ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет»,
Махачкала, e-mail: logika55@mail.ru

В статье представлен анализ синтаксиса пословиц и поговорок лакского и английского языков со структурой сложного предложения. Паремии лакского и английского языков, имеющие структуру сложного предложения, представлены как сложносочиненными, так и сложноподчиненными конструкциями. Для английского языка наиболее характерным типом являются пословицы со структурой сложноподчиненного предложения. Некоторые подчинительные союзы в структуре пословиц претерпевают функционально-семантическую модификацию и, наряду с традиционными значениями, передают дополнительные, изначально им не свойственные отношения. Характерной особенностью сложноподчиненного предложения лакского языка (как и других дагестанских языков) является использование инфинитивных форм глагола в функции зависимого сказуемого придаточных предложений. Особенно характерно такое предикативное использование инфинитивных форм в структуре пословиц и поговорок. В пословицах лакского языка со структурой сложноподчиненного предложения придаточная часть, как правило, предшествует главному.

Ключевые слова: пословица, структура сложного предложения, инфинитивные формы, придаточная часть, подчинительные союзы.

THE INFLUENCE OF GRAMMATICAL STRUCTURE ON THE STRUCTURAL ORGANIZATION OF PAREMIOLOGICAL UNITS

Adamova S.M.

Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, e-mail: logika55@mail.ru

The article presents the syntactical analysis of proverbs and sayings in Lak and English with the structure of complex sentence. Paremiological units with the structure of complex sentence are presented either as compound or complex structures. To English language proverbs with the structure of complex sentence are more peculiar. In the proverb structures some subordinate conjunctions undergo the functional and semantic modification, and equally with the traditional meanings they convey additional relations, which are not peculiar to them initially. A peculiar feature of complex sentences in Lak (as in other Dagestan languages) is the use of infinitive verb forms in the function of subordinate predicate in subordinate clauses. Such predicative use of the infinitive forms is especially peculiar to the structures of proverbs and sayings. In Lak proverbs with the structure of complex sentence, as a rule, the subordinate clause precedes the principal one.

Keywords: proverb, structure of complex sentence, infinitive forms, subordinate clause, subordinate conjunctions.

Данная статья преследует цель представить анализ синтаксической организации паремий лакского и английского языков со структурой сложного предложения. Выявить, как наличие или отсутствие тех или иных грамматических категорий отражается на структуре пословиц и поговорок исследуемых языков. Статья базируется на материале, извлеченном из лексикографических работ и полученном методом опроса информантов. В статье применялись описательный и сопоставительный методы исследования.

Особенности грамматического строя накладывают свой отпечаток на структурно-грамматическую организацию паремий. Паремии со структурой повелительного предложения, так же как и со структурой повествовательного, делятся на два типа: простые и сложные. В паремиологической системе английского языка преобладают сложные побудительные предложения, например: *Curses like chickens come home to roost*. «Не рой другому яму, сам в нее

попадешь». *Do as you would be done*. «Поступай так, как хочешь, чтобы с тобой поступали». *Don't tell tales out of school*. Не рассказывай о том, что у тебя дома происходит. *Return good for evil*. «Отвечай на зло добром». *Promise little but do much*. «Обещай мало, но делай много», *As you brew, so must you drink*. «Сам заварил кашу, сам и расхлебывай», *A child that is born must be kept*. «Умел дите родить, умей и воспитывать». *First catch your hare then cook him*. «Цыплят по осени считают», букв. «Сначала поймай своего зайца, а потом готовь его» и т.д. Как отмечает Н.М. Шанский, назидательность или дидактичность пословиц наиболее прозрачна в изречениях побудительного характера. Однако и в изречениях повествовательного характера она может быть обнаружена, т.е. можно утверждать, что для каждой пословицы возможен контекст дидактического характера [5, с. 30].

Паремии со структурой сложного побудительного предложения представлены как

сложносочиненными, так и сложноподчиненными предложениями, например: *Look before you leap*. «Семь раз отмерь, один раз отрежь», букв. «Посмотри, прежде чем перепрыгнуть». *Avoid evil and it will avoid you*. «Избегай зла, и зло избежит тебя».

Для английского языка наиболее характерным типом являются пословицы со структурой сложноподчиненного предложения, например: *Who keeps company with the wolf, will learn to howl*. «С кем поведешься, от того и наберешься», букв. «Тот, кто придерживается волчьей компании, научится выть». *To one who has lost his way a dog's bark is sweeter than the song of the nightingale*. «Для того, кто потерял дорогу лучше услышать лай собаки, чем пение соловья». *A bird in the hand is worth two in the bush*. «Лучше синица в руках, чем журавль в небе», букв. «Птица в руке стоит двух в кустах» и т.д.

Некоторые подчинительные союзы в структуре пословиц претерпевают функционально-семантическую модификацию и, наряду с традиционными значениями, передают дополнительные, изначально им не свойственные отношения. Например, условно-следственные отношения передаются не только с помощью условного союза «if», но и союзов, относящихся к разряду временных – *when, while, before* и др.: *When in doubt, do nothing*. «Не уверен, не обгоняй», букв. «Если сомневаетесь, не делайте ничего». *When in Rome, do as the Romans do*. «В чужой монастырь со своим уставом не ходят», букв. «Будучи в Риме, поступайте так, как римляне поступают».

Английские пословицы со структурой сложноподчиненного предложения чаще всего представлены условно-следственными, определительными, временными и изъявительными придаточными, например: *Fling dirt enough and some will stick*. «Клевета как уголь: не обожжет, так замазает». *It is late to husband when all is spent*. «Пришел коня воровать, а кузня сторела».

Наиболее распространенное средство выражения побуждения в паремиях – это форма повелительного наклонения, например: *Чанну буси чIяруну дува!* «Обещай мало, делай много». «Побудительные предложения имеют в роли сказуемого специальные глагольные формы, которые выражают просьбу, приказ о каком-либо действии, желание наступления какого-либо события».

Просьба или приказ к слушающему обычно выражается конструкцией с повелительным наклонением. Повелительное наклонение употребляется в побудительных предложениях при подлежащем 2 лица. Формы повелительного наклонения

меняются в зависимости от числа подлежащего» [2, с. 267].

Исходя из структурных особенностей Р.Г. Эльдарова [6, с. 58] различает в лакском языке две разновидности пожелательно-заклинательного наклонения.

Первый тип структурно совпадает с формой будущего времени, различается только семантикой лица и интонации, например: *учIаннав?* «придешь?» (2 лицо); *хъинну учIаннав!* «да вернется в здравии!» (3лицо).

«Второй тип форм более экзотичен, представляет собой гибрид имени и глагола и образуется от глагольного корня при помощи формантов *-ивуй* (ед.ч.) и *-ивухъул* (мн.ч.). Эти формы можно было бы назвать звательным масдаром: они похожи на звательный падеж существительного, например:

Ина хъунасса шивуй! «Чтоб ты большой вырос!».

Вил оьрму лахъи бивуй! «Чтоб продлилась твоя жизнь!» [6, с. 58].

Исследуя структурно-семантическую и антропоцентрическую организацию паремий аварского языка, Х.Н. Магомедова отмечает: «паремии со структурой побудительного предложения, помимо побудительной семантики, в определенных условиях реализации выражают значение общего назидания без указания на адресата и конкретный отрезок времени или оценку действий какого-то лица в прошлом» [3, с. 15].

В пословицах со структурой сложноподчиненных предложений с придаточными определительными в качестве подчинительного союза, как правило, выступает *that*, например: *It is an ill bird that fouls its own nest*. «Худа та птица, которая гнездо свое мараает». *It is a silly fish that is caught twice with the same*. «Глупа та рыба, которая на одну и ту же приманку попадает дважды». *It is a poor mouse that has only one hole*. «Плохая та мышь, у которой только одна лазейка». *It's a bold mouse that nests in the cat's ear*. «Дерзкая та мышь, которая примостилась у кошачьего уха». *To kill the goose that lays the golden eggs*. «Убить гусыню, которая несет золотые яйца». *He, that never climbed, never fell*. «Не ошибается тот, кто ничего не делает» и т.д.

Бессоюзные предложения, передающие сопоставительные отношения, характеризуются однотипной организацией частей, общностью модально-временных планов. Как полагает З. К. Тарланов, «семантическая неоднозначность (недифференцированность) бессоюзных паремий объясняется тем, что «пословица не может строиться на базе структуры, с которой связывается выражение однозначно-точного содержания, ибо она (пословица) по своей природе не столь-

ко информативна, сколько нравоучительна, не столько рассказывает о чем-либо конкретном, сколько напоминает о типичном» [4, с. 26].

В корпусе паремий лакского языка также представлены сложноподчиненные предложения. Сложноподчиненные предложения содержат в себе придаточные условные, причинные, временные, уступительные. Характерной особенностью сложноподчиненного предложения лакского языка (как и других дагестанских языков) является использование инфинитивных форм глагола (причастия, деепричастия, масдара и инфинитива) в функции зависимого сказуемого придаточных предложений. Особенно характерно такое предикативное использование инфинитивных форм в структуре пословиц и поговорок.

В пословицах лакского языка со структурой сложноподчиненного предложения придаточная часть, как правило, предшествует главному, например: *Арулва хЛуку барчангу, ттуккуя гыву яла къалагайссар*. «Если даже семерых ослят родила, ослица от ноши не избавляется». Главная часть (*ттуккуя гыву къалагайссар*) – представлена номинативной структурой, придаточная – сокращённой формой эргативной конструкции (с неназванным подлежащим, известным из главной части). *Бала ялун наийни, бюрххулу яру лакъайссар*. «Когда надвигается беда, заяц закрывает глаза». *ДикI учирча, оьрватIу бюкъан хьуну ур*. «При напоминании о мясе готов проглотить лягушку». *Ичува читлухъ бувсмур чуллул челмуллуңу лахъхайссар*. «Сказанное ласточке и воробей берет во внимание». *Ичува читлухъ бувсмур чуллул челмуллуңу лахъхайссар*. «Сказанное ласточке и воробей берет во внимание».

Разнообразные стилистические средства позволяют пословицам и поговоркам выражать экспрессивность, эмоциональность, создавать образность, насыщенность, выразительность. Экспрессивность в ряде случаев достигается нарушением языковых норм (грамматических связей, порядка слов и т.п.), а также частичным разрушением логико-смысловых отношений (пародия, парадокс).

Анализируя задачи, стоящие перед предложением в конкретном речевом процессе, В.Г. Адмони отмечает, что «каждое предложение, как речевая единица, не только выражает тот или иной отраженный в сознании человека отрезок объективной действительности, но и должно так или иначе воздействовать на людей в процессе общения, причем оба эти момента неразрывно связаны между собой. Процесс отражения действительности в предложении целена-

правлен. Однако грамматика и, в частности, синтаксис может наметить лишь основные, самые общие типы, в которых проявляется целенаправленность предложения, в которых выявляется непосредственная роль предложений в процессе общения, именно те типы, в которых конкретная роль предложения в процессе общения получает свое обобщенное грамматическое выражение» [1, с. 238].

Устойчивость пословиц обуславливается особенностями их структуры и смысла. Для пословичного предложения характерны лаконичность, четкое деление на синтагмы, подчиненное определенному ритму и иногда сопровождающееся рифмой и аллитерацией. Яркость и выразительность формы пословиц усиливается использованием специальных речевых средств организации их структуры – использованием простейших форм рифмы, поэтического размера, аллитерации, а также лексического и синтаксического параллелизма.

Паремии не поддаются или весьма ограниченно поддаются структурным преобразованиям – изменению порядка слов, интонации, коммуникативного типа высказывания; они не допускают, как правило, развертывания и свертывания, т. е. слагаются из определенного ограниченного числа структурных элементов. Это синтаксически устойчивые фразы. В английских пословицах находит применение изменение порядка слов (инверсия) в качестве графического средства.

Характерная в целом для пословиц лаконичность проявляется в том, что у многих из них развиваются сокращённые варианты, которые, как правило, становятся более употребительными, а иногда и совершенно вытесняют полную форму.

На структурно-грамматическую организацию паремиологических единиц исследуемых языков накладывают свой отпечаток следующие особенности грамматического строя:

- наличие неопределённого или определённого артикля в английском языке;
- отсутствие грамматической категории рода у существительных английского языка;
- одновременное функционирование нескольких синтаксических структур предложения в лакском языке.
- наличие большого количества местных падежей в лакском языке, выражающих семантику пространственной локализации и ориентации; аналогичную семантику в английском языке выражают предложно-именные сочетания;
- наличие в лакском языке грамматической категории класса, которая функцио-

нирует как реляционная категория и находит отражение в согласовании членов предложения;

– отсутствие предлогов в лакском языке, семантика, выражаемая предлогами в английском языке, в лакском передается посредством послелогов или местных падежей;

– широкое функционирование послелогов в лакском языке;

– широкое использование послелогов в английском языке. Термин «послелог» неоднозначен. В качестве послелогов, обычно, выступают наречия, как правило, пространственной семантики. В кавказоведении послелогов функционируют после имени существительного, а в германистике – после глагола.

Заключение

Сопоставительный анализ синтаксической структуры паремиологических единиц лакского и английского языков позволяет резюмировать, что пословица в исследуемых языках является законченным высказыванием, оформленным по законам данного языка, для которой характерна замкнутость грамматической структуры. Поговорки в структурном отношении отличаются от пословиц тем, что представляют собой незаконченные предложения, которые лишь в конкретном контексте становятся полными предложениями. Основное различие в структуре паремиологических единиц сопоставляемых языков состоит в способе выражения синтаксических отношений, что обусловлено различным строем сопоставляемых языков.

Список литературы

1. Адмони В.Г. Введение в синтаксис современного немецкого языка. – М., 1955. – 392 с.
2. Казенин К.И. Синтаксис современного лакского языка. – Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2013. – 328 с.
3. Магомедова Х.Н. Структурно-семантическая и антропоцентрическая организация паремий аварского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2013. – 20 с.
4. Тарланов З.К. Очерки по синтаксису русских пословиц. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1982. – 136 с.
5. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – М.: Высшая школа, 1985. – 192 с.
6. Эльдарова Р.Г. Лакский глагол. (Система глагольного словоизменения). – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2000. – 75 с.

References

1. Admoni V.G. Vvedenie v sintaksis sovremennogo nemetskogo jazyka. – M., 1955. – 392 p.
2. Kazenin K.I. Sintaksis sovremennogo lakskogo jazyka. – Mahachkala: IJaLI DNC RAN, 2013. – 328 p.
3. Magomedova H. N. Strukturno-semanticheskaja i antropocentricheskaja organizacija paremij avarskogo jazyka: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. – Mahachkala, 2013. – 20 p.
4. Tarlanov Z.K. Ocherki po sintaksisu russkih poslovic. – L.: Izd-vo LGU, 1982. – 136 p.
5. Shanskij N.M. Frazzeologija sovremennogo russkogo jazyka. – M.: Vysshaja shkola, 1985. – 192 p.
6. Jel'darova R.G. Lakskij glagol. (Sistema glagol'nogo slovoizmenenija). – Mahachkala: IPC DGU, 2000. – 75 p.

Рецензенты:

Ганиева Ф.А., д.фил.н., ведущий научный сотрудник, Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДНЦ РАН, г. Махачкала;

Шихалиева С.Х., д.фил.н., ведущий научный сотрудник, Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДНЦ РАН, г. Махачкала.

Работа поступила в редакцию 29.07.2014.